

КУЛЬТУРНАЯ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ЮГА РОССИИ

УДК 316.7

DOI 10.18522/2227-8656.2020.3.20

КАЗАЧЕСТВО – ЭТО ПОЭЗИЯ РУССКО-СЛАВЯНСКОГО МИРА¹

(Вклад казачества в историю
и культуру России)

Астапенко Михаил Павлович

Историк, публицист, член Союза писателей России, академик Петровской академии наук (Санкт-Петербург), член исторического совета войскового казачьего общества «Всеволокное войско Донское», ст. Старочеркасская, Россия, e-mail: ast1951@yandex.ru

На земле российской есть такие уголки, милые сердцу, дорогие русской душе, где история щедро оставила свои следы. Такова благословенная Донская земля, прославленная деяниями вольных казаков. Жизнь никогда не текла здесь вяло и однообразно. Бурная и многоплановая история донских казаков всегда была щедрой на неожиданные перемены, здесь чаще, чем в других землях, проносились ветры соци-

COSSACKS IS THE POETRY OF THE RUSSIAN-SLAVIC WORLD

(Contribution of the Cossacks to
the history and culture of Russia)

Michael P. Astapenko

Historian, Publicist,
Member of the Union of Writers of Russia,
Academician Petrovsky Academy of Sciences
(St. Petersburg), Member of the Historical
Council of the Military Cossack Society
“The Great Don Army”,
Starocherkasskaya, Russia,
e-mail: ast1951@yandex.ru

On Russian land there are such corners, dear to the heart, dear to the Russian soul, where history has generously left its traces. Such is the blessed Don land, glorified by the deeds of the free Cossacks. Life never flowed sluggishly and monotonously here. The stormy and multi-faceted history of the don Cossacks has always been generous for unexpected changes, here more often than in other lands, the winds of social battles and upheavals swept

¹ К 450-летию служения донского казачества державе Российской.

альных битв и потрясений. Покрытые боевой славой знамена донцов побывали в Пруссии, Франции, Италии, Швейцарии, Турции, Голландии, прорвались сквозь глухую вековечную тайгу к Американскому континенту.

Вклад казаков в историю и культуру государства Российского был значительным и неоспоримым – от расширения и охраны границ до формирования стойких нравственных идеалов. Особый казачий дух оказал большое влияние на формирование русской ментальности.

Ключевые слова: казачество; донские казаки; история Войска Донского; атаман; Степан Разин; донская культура; возрождение казачества.

by. Covered with military glory, the Donets' banners visited Prussia, France, Italy, Switzerland, Turkey, and Holland, broke through the remote, age-old taiga to the American continent.

The contribution of the Cossacks to the history and culture of the Russian state was significant and undeniable, from the expansion and protection of borders to the formation of strong moral ideals. The special Cossack spirit had a great influence on the formation of the Russian mentality.

Keywords: Cossacks; Don Cossacks; history of the Don army; ataman; Stepan Razin; Don culture; revival of the Cossacks.

На земле российской есть такие уголки, милые сердцу, дорогие русской душе, где история щедро оставила свои следы. Такова благословенная Донская земля, прославленная деяниями вольных казаков. Жизнь никогда не текла здесь вяло и однообразно. Бурная и многоплановая история донских казаков всегда была щедрой на неожиданные перемены, здесь чаще, чем в других землях, проносились ветры социальных битв и потрясений. Покрытые боевой славой знамена донцов побывали в Пруссии, Франции, Италии, Швейцарии, Турции, Голландии, прорвались сквозь глухую вековечную тайгу к Американскому континенту.

Кто только ни писал о донских казаках, кто только ни пытался исследовать загадочную душу и природу непобедимых вольных донцов, а история их доньне пестрит загадками и темными местами, да и не исследованы по-настоящему мощные пласты казачьей истории, хотя все, или почти все, выдающиеся литераторы и историки прошлого обращались к изучению такого уникального явления, невиданного в истории Западной Европы, да и мира, каким было российское казачество.

То, что вклад казаков в историю и культуру государства Российского был значительным, не оспаривалось никем. Речь шла только о степени этого вклада. Л.Н. Толстой считал, например, что «вся история России сделана казаками». Бесспорно, в этом утверждении великого писателя есть значительное преувеличение, но и большая мера истины тоже налицо. Окиньте внимательным взглядом историю России со времен Ермака Тимофеевича – и вы увидите, что все значительные события нашей истории не обошлись без активного участия казаков. Едва появившись на Юге России, донцы включились в военную и политическую жизнь страны.

В XVII столетии Григорий Котошихин, подьячий Посольского приказа, в ведении которого находились донские казаки, говоря о происхождении донцов, писал: «А люди они породю москвичи и иных городов, и новокрещенные татаровя и запорожские казаки, и поляки и ляхи и многие из них московских бояр торговые люди и крестьяне, которые приговорены были к казни в разбойных и татиных и иных делах, и покрадчи и пограбя бояр своих, уходят на Дон; и быв на Дону хотя одну неделю или месяц, а случится им с чем-нибудь приехать к Москве, и до них вперед никакова дела ни в чем не бывает никому, кто что ни своровал, потому что Доном от всяких бед освобождаютца. И дана им на Дону жить воля своя» (Котошихин, 1906. С. 135).

Сами казаки в XVII в. свое появление на Дону связывали с протестом против усиления закабаления в Московском государстве. «Отбегаем мы ис того государства Московского, из работы вечныя, из холопства невольного, от бояр и от дворян государевых», – писал на этот счет в «Исторической повести об Азовском осадном сидении» талантливый казачий писатель есаул Федор Порошин в 1641 г. (Воинские повести Древней Руси, 1949. С. 68).

В XVIII столетии Г.З. Байер со ссылкой на византийского императора Константина Багрянородного пишет, что казаки “в 948 году... жили в нынешней Кабарде... где они от великого князя Мстислава... в российское подданство приведены были», и добавляет, что прием в их ряды в последующие столетия беглых «россиян, поляков и других... не препятствует, чтоб казаков можно было почитать за древний... народ» (Байер, 1872. С. 79).

Эту теорию в дальнейшем подхватили и развили многие исследователи России.

В.Н. Татищев, например, считал, что часть донцов ведет родословную от запорожцев, которые с князем Михаилом Вишневецким помогали царю Ивану Грозному в его борьбе с татарами за Астрахань, а потом обосновались на Дону, построив Черкасский городок. Самих запорожцев Татищев выводит из «черкес от Бештау», поселившихся в 1282 г. под Курском, а затем пришедших на Днепр и основавших город Черкасы. Другая часть донцов, полагал Татищев, произошла от мешчерских казаков, которых Иван Грозный перевел на Дон (Татищев, 1879. С. 267, 284).

Историк А.И. Ригельман (1720–1789), автор книги «История или повествование о донских казаках», написанной в 70-х гг. XVIII столетия, сообщает, что многие казаки в то время «считали себя природю не от московских людей», а «только обрусевшими», заявляя: «Я не москаль, но русский, и по закону, и по вере православной, а не природе». Ссылаясь на

труды уже упоминаемого нами византийского императора Константина Багрянородного, Ригельман пишет, что «начало казаков происходит со времени 948 году, от славного победителя татар Косака, и по его имени проименовалось воинство его казаками» (Ригельман, 1848. С. 3).

«Происхождение их не весьма благородно», – писал о донцах великий русский историк Н.М. Карамзин, считая, что их предками являлись азовские казаки, «которые в XV веке ужасали всех путешественников в окрестностях Дона», и беглые из России, которые «искали дикой вольности и добычи в опустевших улусах Орды Батыевой». Далее Карамзин пишет: «“Казак” – слово тюркское и в переводе на русский означает “вольный человек, храбрый воин, удалец, порвавший со своей социальной средой”. Казачество появилось на Дону в первой половине XVI столетия. Казаки образовали военную христианскую республику...» (Карамзин, 1989. С. 126). По характеристике Карамзина, казаки всегда были готовы встретить неприятеля, это имя «безсомнения не бранное, когда витязи мужественные, умирая за вольность, отечество и веру, добровольно так назывались».

Другой наш великий историк, С. Соловьев, считал, что донское казачество возникло в то время, когда из бурлящего русского общества стали выделяться «толпы людей, искавших приволья в степи», и характеризует их как бродяг и разбойников (Соловьев, 2001. Т. 12. С. 165).

Третий гигант русской исторической мысли, В.О. Ключевский, отметил, что «казачество составляло слой русского общества, некогда распространенный по всей Руси; еще с конца XIV века казаками называли наемных рабочих, батрачивших по крестьянским дворам, людей без определенных занятий и без определенного места жительства» (Ключевский, 1920. С. 130).

Такой же точки зрения придерживался по этому вопросу крупный историк XIX в. Н.И. Костомаров, считая, что казачество «тогда возникло, когда удельная стихия пала под торжеством самодержавия, оно было противодействием старого новому» (Костомаров, 1903. С. 409).

Особую позицию в вопросе происхождения донского казачества заняли донские историки XIX – начала XX в.

Так, директор учебных заведений Войска Донского А.Г. Попов считал, что казаки произошли от амазонок (Попов, 1814. С. 1–2).

Крупнейший донской историк XIX в. В.Д. Сухоруков, касаясь этого вопроса, отмечал: «Надлежит верить Татищеву и Болтину, что имя “казак” стало известно в России от монгольских баскаков, кои, начальствуя в некоторых российских городах, имели при себе казаков для охранения своего и для других надобностей. Первое упоминание о наших казаках

находим в 1444 года в Рязани... Собственно о донских казаках упоминается в первый раз в 1549 г.» (Сухоруков, 1989. С. 151).

Донской историк XIX в. В.М. Пудавов считал казаков потомками древних славян, несших сторожевую службу у хазар в VIII – X столетиях и сумевших сохранить в течение шести веков свою веру, обычаи и боевую организацию (Пудавов, 1890. С. 61–78). «Основание Войску Донскому было положено тюркскими народами (Сары-Азман), – считал казачий историк зарубежья И.П. Буданов. – Кроме того, среди донских казаков было много черкесов, оставшихся на Дону, а также днепровских черкес, которые в отношении Москвы считали себя иноземцами. Было немало и калмыков» (Буданов, 1954. С. 91).

Автор трехтомной «Истории казачества», вышедшей в Новочеркасске в 1915–1918 гг., Е. Савельев считал казаков особым народом и выводил их предков из необозримых глубин истории – от этрусков через скифов, сарматов, гуннов, хазар и славян (Савельев, 1916).

Русский историк П.П. Сахаров в обширной работе «К вопросу о происхождении донского казачества и о первых подвигах донцов в защиту родины и веры», опубликованной в газете «Донские областные ведомости» за 1910–1911 годы, отмечал, что появление казачества – «явление не из старых», но не ранее XVI в. и что в этнически разнородной среде казачества преобладали русские.

Донской историк Ис.Ф. Быкадоров (1882–1957), автор «Истории казачества» и ряда других книг и статей по истории Дона, предков донских казаков выводил из черкасов, алан, чигов, хазар, славян и других народов Казаккии, уточняя, что происхождение донских казаков от населения Тмутараканского княжества – Казаккии устанавливается историческими данными (Быкадоров, 1930. С. 57) . И добавляет, что «казаки представляли из себя отдельную от великорусской народность, имевшую единство лишь в религии и языке» (Быкадоров, 1930. С. 102).

Поэтическим оком увидел и отобразил в своем стихотворении «Дикое Поле» процесс образования казачества поэт Максимилиан Волошин (Волошин, 1988. С. 224):

*От кремлевских тугих благолений
Стало трудно в Москве дышать.
Гольтьбу с тесноты да с неволи
Потянуло на Дикое Поле
Под высокий степной небосклон:
С топором, да с косой, да с оралом
Уходили на север – к Уралам,
Убегали на Волгу, за Дон.*

Казачество появилось на Дону в первой половине XVI столетия. «Казак» – слово тюркское и в переводе на русский означает «вольный человек, храбрый воин, удалец, порвавший со своей социальной средой». Были казаки людьми разной породы: русские, малороссияне, белорусы, турки, татары, поляки, калмыки, грузины... Их роднили православная вера и ненависть к угнетению, непреодолимое стремление к вольной волюшке. Это были люди, крепкие телом, непреклонные духом пассионарии, которые в поисках свободы бежали на незаселенные просторы Дикого Поля, в низовья Дона и его притоков.

«Что такое казацкая община? – писал литератор и общественный деятель России Н.А. Добролюбов. – Если смотреть на нее с гражданской точки зрения, это союз членов, которые равны по правам состояния и которые управляются сами собой... Казак – лицо типическое, оригинальное, самобытное, созданное природою и временем» (Добролюбов, 1952. С. 488). Равные между собой во всем, казаки не подчинялись ни московскому царю, ни турецкому султану, ни крымскому хану. Не для того продирались они сквозь засечную черту и спасались от сыскных отрядов, чтобы «своего» барина или царя поменять на татарского мурзу или хана.

Описывая тип казаков и их характер, один из исследователей отмечал: «Они почти все смуглого и румяного лица, волосы черные и чернорусые, острого взгляда, смелы, храбры, хитры, остроумны, горды, самолюбивы, пронырливы, насмешливы. Болезней мало знают, наибольшая часть умирает против неприятеля и от старости» (Записки С.А. Тучкова, 1908. С. 24–25).

Н.Г. Чернышевский, литератор и общественный деятель России, по этому поводу добавлял: «Народ они здоровый, красивый, живой, дельный, послушливый, храбрый, добродушный, гостеприимный, неутомимый и умный» (Чернышевский, 1939 – 1953. С. 342).

В свои ряды казаки принимали всех желающих. «Казачество, – писал известный российский писатель и общественный деятель А.И. Герцен, – отворило дверь нетерпеливым и не любящим покоя, всем искавшим приключений и жаждавшим сильных ощущений, всем рвавшимся к опасным подвигам... Оно вполне соответствовало тому буйному началу, которое выражается русским словом “удаль” и составляет одну из характерных черт славян. Казак не хотел знать никакого правительства, кроме своего выборного... но родине служил верой и правдой и не жалея лил за нее свою кровь» (Герцен, 1974. С. 415).

Великий Н.В. Гоголь считал казачество явлением чисто славянского духа: «Когда бранным пламенем объялся древле-мирный славянский дух и завелось казачество – широкая, разгульная замашка русской природы, и когда все поречья, перевозки, прибрежные пологие и удобные места усеялись казаками, которым и счета никто не ведал... Это было точно необыкновенное явление русской силы: его вышибла из народной груди огниво бед. Вместо прежних уделов, мелких городков, наполненных псарями и ловчими, вместо враждующих и торгующих городами мелких князей возникли грозные селения, курени и околицы, связанные общей опасностью и ненавистью против христианских хищников» (Гоголь, 1984. С. 70).

То же отмечал литератор и общественный деятель К.Д. Кавелин, подчеркнувший, что «казачество – это поэзия русско-славянского мира. Да и где ей было развиться, как не там, куда каждый, недовольный своим положением, бежал пожить на просторе, и где не стесненный ничем, он мог по-своему развивать и изведать все свои силы» (Собрание сочинений К.Д. Кавелина, 1897–1900. С. 763).

Основная масса казаков оседала в верховьях рек Дон, Хопер, Медведица, Бузулук, Северский Донец. Имелись казачьи поселения и в низовьях Дона. Они основывались на островах или берегах рек, в лесной глухомани и среди топких болот, труднодоступных для татарской конницы, дорогу из которых знали только казаки. Свои поселения, называемые *городками*, казаки укрепляли стеной, рвом, на которых ставили легкие пушки. Внутри городка располагались землянки и бревенчатые избы, называвшиеся у казаков *куреньями*. Свои селения, прежде всего столицу – *главное войско*, казаки стойко защищали, окружив надежными пикетами и конными разъездами, направляемыми в разные стороны. Даже в мирное время казаки старались не показывать туркам и татарам местонахождение своих городков, и если случалось крымским и турецким послам следовать в Москву через казачьи земли, то их провозили в трюмах судов так, чтобы они «не знали дороги и не могли высматривать, как стоят казачьи городки». Впрочем, донцы не особо боялись, что враги разорят их городки: они быстро восстанавливали порушенное, благо под рукой находились лес, дерн, земля. Вот почему в ответе крымскому хану, грозившемуся разорить на Дону все городки, казаки писали: «Зачем тебе так далеко забиватца? Мы люди небогатые, городки наши некорыстны, оплетены плетнями, а обвешаны тёрнами, а надобно их доставать твёрдо головами, на посещение которых у нас сильные руки, острые сабли и меткие пищали, а

стад у нас конских и животинных мало, даром вам в путь забиватца» (Акты Лишина, 1892. С. 110).

Не одно столетие казаки имели свое самоуправление. Высшим законодательным органом донцов являлся *казачий круг*. Происхождение этого термина объясняется тем, что при обсуждении своих дел казаки собирались в круг, в центр которого выходили их лидер – *атаман*, его помощник *есаул* и *старшины*. Обычно круг собирался один раз в год, на нем решались важнейшие вопросы казачьего бытия: прием в ряды казачества, объявление войны басурманам, заключение мира с соседними народами, отправление казачьих посольств в Москву и к соседним народам, прием государевых посольств, женитьбы и разводы тоже осуществлялись на кругах до строительства в Черкасске первого православного храма в 1652 г. На кругах донцы избирали своих предводителей – *атаманов*. Если кандидат в атаманы подходил казакам, они трижды кричали ему «Любо!». Избранному большинством голосов атаману вручались знаки атаманской власти и достоинства – *булава* и *насека*. Если атаман был негоден большинству казаков, то его могли на кругу переизбрать, но утвержденному кругом атаману подчинялись беспрекословно, говоря: «Куда наш атаман взгляд свой кинет – туда мы свои головы бросим!». Казаки шли за своими атаманами в огонь и воду, ибо почти все они были людьми выдающимися, волевыми, харизматичными.

Умением самоорганизоваться казаки на Дону показывали подневольному населению Московского государства, Крымского ханства и Османской империи, как можно разумно организовать свою жизнь и власть на основе свободного выбора, а не принуждения!

Появившись на незаселенном юге Московского государства, самоорганизовавшись и окрепнув в боях с басурманами, казаки стали великим подспорьем разоренной в конце XVI – начале XVII в. Руси. «Во дни порабощения России, – писал о том времени русский литератор Ф.Ф. Вигель, – ее бессилия и неустройства на южных пределах ее... встала живая стена, составленная из ратников, которые удалством своим долго изумляли окрестные края. То, что мудрость человеческая сделала для охранения Рима (военные пограничные поселения) и не спасла его, провидению угодно было то сотворить для нас, от берегов Днепра и вдоль по тихому Дону проведена была блестящая черта: она должна была, как межа, означать владения России. Когда же они достигли до этой грани, то черта сама собою, естественным образом, стала передвигаться и тянуться на нескончаемое пространство. Мы находим ее на берегах Кубани и Терека, Урала и Иртыша, ее виде-

ли на Амуре до стока ее в Тихий океан. Запас, самым небом для нас приготовленный, за который мы не можем достаточно возблагодарить его: казачье войско сберегло нам половину Украины, помогло взять обратно другую и теперь в отдаленнейших местах стоит везде на страже, как передовые версты сил русских. Его заслуги неисчислимы» (Акты Лишина, 1894. С. 279–280).

Казаки отважно и профессионально сражались в 1552 г., брали вместе с войсками Ивана Грозного Астрахань в 1554 г., за что получили жалованную грамоту, в которой царь Московский признавал Дон самостоятельным государством. Громили казаки «псов-рыцарей» в 25-летней Ливонской войне и в других войнах XVI столетия.

Особой печатью отмечено в истории казачества время освоения необозримых просторов Сибири. «В покорении Сибири, – отмечает выдающийся русский писатель В. Распутин, – казаки сыграли роль исключительную, почти сверхъестественную. Только сословие людей дерзких и отважных, не сломленных тяжелой русской государственностью, чудесным образом смогло сделать то, что удалось им». И тут на первый план выдвигается эпохальная фигура донского казака Ермака Тимофеевича – покорителя Сибири. Отмечая огромный успех экспедиции Ермака, исследователи обычно делают упор на превосходство технического оснащения и вооружения дружины Ермака по сравнению с войском сибирского хана Кучума. Но, как ни превосходно ружье перед луком, татары брали подавляющей численностью. Да и не таким уж совершенным было огнестрельное оружие XVI в.! Татары могли своей многочисленностью раздавить горсть казаков, но те, имея такого выдающегося вождя, как Ермак, разгромили орды хана Кучума. Другой причиной успеха Ермака являлся его дипломатический талант: он сумел лаской и обходительностью привлечь на свою сторону население Сибири. Вот поэтому личность Ермака, которого критик В.Г. Белинский назвал «могучим и фантастическим», не померкла, не исчезла в веках, как это случилось со многими его современниками. Уж слишком велик был подвиг, совершенный его казаками и им самим...

Для донцов почётно то, что выразителем закономерного исторического процесса, который двигал Русь на восток, в неведомые земли и края, были донские казаки. Характеризуя процесс продвижения в Сибирь, писатель и общественный деятель России А.Н. Радищев отмечал: «Россияне приближались мало-помалу к Сибири... Но слава первого завоевания Сибири не на россиян собственно отразиться долженствует, а на донских казаков» (Радищев, 1941. С. 149). Гигантская фигура казачьего предводителя Ермака вызывала восхищение А.И. Герцена, который писал, что «при

Иване IV горсть казаков завоевала Сибирь. Вождь их Ермак, не довольствуясь тем, что дошел до Тобольска, умирающей рукой водрузил свое знамя в Иркутске» (Герцен, 1974. С. 415).

Продолжая начатое походами Ермака, другие казачьи отряды под командованием Дежнева, Хабарова, других казачьих атаманов пошли дальше, добравшись до Северной Америки. Тут нелишне отметить, что продвижение казаков в Сибирь и далее к Северо-Американскому континенту было, после разгрома орд хана Кучума, мирным, и, как отмечал В.Г. Белинский, «подвиги этих витязей не были запечатлены ни зверством, ни жестокостью» (Белинский, 1954. С. 389). Отмечая огромное значение продвижения казаков в глубины сибирских земель, А.И. Герцен писал: «Горсть казаков перешла на свой риск океаны льда, и везде, где оседали кучки людей в мерзлых степях, забытых природой, закипала жизнь, поля покрывались нивами и садам, и это от Перми до Тихого океана» (Колокола веков, 1976. С. 102). Называя казаков «неутомимой стражей крайних рубежей страны», он подчеркивал, что «казачество основало на этих опасных передовых постах военные, республиканские и демократические общины, сохранившиеся еще к началу восемнадцатого столетия. История их блистательна» (Герцен, 1974. С. 415).

«Тем, что Россия раскинулась от Черного моря до Тихого океана, она обязана казачеству», – писал философ и историк А. Гулыга (Наш современник, 1990. С. 171). А знаменитый историк Кубанского казачества Ф.А. Щербина считал, что «казаки-колонизаторы были только у одного русского народа».

На протяжении всей своей истории донские казаки принимали участие практически во всех военных мероприятиях Русского государства. Их отряды вместе с ополчением князя Дмитрия Пожарского освобождали в 1612 г. Москву от польских захватчиков. За эти подвиги донцы получили свое первое наградное знамя от царя Михаила Романова, в избрании которого на российский престол в 1613 г. сыграли не последнюю роль.

В XVII столетии донские казаки прославились своими морскими и сухопутными походами против турок и татар, отбивая у них при этом десятки тысяч славянских и иноплеменных пленников. Измученный неутомимыми нападениями казаков на его владения, могущественный турецкий султан Мурад II, перед силой которого трепетали и склонялись многие европейские, африканские и азиатские правители, признавался: «Гнев и ненависть всех христианских народов не мешает мне спать, но казаки причиняют мне бессонные ночи» (Акты Лишина, 1894. С. 280). И гремела казачья слава «от Азова до Искера... раздражая султана, грозя хану, смиряя ногаев», – писал Н.М. Карамзин.

Навечно осталось в истории России знаменитое Азовское осадное сидение казаков в 1637–1641 гг., когда 10 тысяч донцов, укрепившись в Азове с женами и детьми, сумели выстоять и победить в 100-дневной непрерывной борьбе с 240-тысячной объединенной армией турецкого султана. Воспетая в разных повестях, эта военная эпопея осталась в российской истории как образец стойкости казачьего духа, величие которого признавали даже враги донцов татары и турки.

В течение XVII столетия донские казаки участвовали во всех больших и малых войнах, которые вела Россия. Сражались они против шведов и поляков, турок и татар. Особенно отличились донцы в Азовских походах Петра I в 1695–1696 гг. Превосходные боевые качества показали казаки во главе с атаманом Фролом Минаевым не только в степных схватках с татарами, но и в морских боях с первоклассными турецкими судами. Царь Петр назвал донского атамана Минаева первым российским адмиралом...

В стремлении получить выход в Балтийское море, «прорубить окно в Европу» Петр I начал в 1700 г. войну со Швецией, великой державой того времени. Донские казаки участвовали во всех крупных и множестве мелких операций этой войны, продлившейся 21 год и завершившейся победой России и получением заветного выхода в Балтику. Казаки отличились во многих сражениях этой войны, а донской казак Данила Ефремов, ставший потом первым генералом русской императорской армии из среды российского казачества, едва не захватил в плен зимой 1707 г. под Калишем самого шведского короля Карла XII (Попов, 1816. С. 266).

Особую доблесть выказали донские казаки в русско-турецких войнах, под знаком которых прошел для России весь XVIII в. Донцы отличились во взятии первоклассных турецких крепостей Каушаны, Бендеры, Очаков. Массовый героизм и изумительное воинское мастерство показали они при штурме считавшейся неприступной крепости Измаил в декабре 1790 г. Великий русский полководец А.В. Суворов, прекрасно знавший боевые качества донцов и не раз водивший казачьи полки на врагов Отечества, с восторгом писал в одном из рапортов князю Григорию Потёмкину: «Храбрость, стремительный удар и неутомимость Донского Войска не могу довольно выхвалить».

Новой славой покрыли свои знамена донские казаки в знаменитых Итальянском и Швейцарском походах А.В. Суворова в 1799 г. Казачьи полки отличились во взятии Милана, в генеральных сражениях на реке Треббии, при Нови, при прорыве через непроходимый Чертов мост в Альпах. За выдающиеся заслуги в этих походах донцы получили в 1800 г. наградное императорское Георгиевское знамя.

В XIX столетии самым грозным и упорным противником России был французский гений военного искусства император Наполеон I. Но донцы умело и успешно действовали против этих лучших в Европе войск и многократно бивали их. Оценивая боевые качества донцов, Наполеон вынужден был признать: «Я не знаю лучших легких войск, чем казаки. В казаках сидит сам черт». Вторгшийся в Россию с огромными силами и занявший её вторую столицу Москву, Наполеон затем потерпел сокрушительное поражение, полностью потеряв свою 600-тысячную Великую армию. «Весь Дон восстал на голос чести», казаки выставили на борьбу с Наполеоном 90 полков пятисотенного состава – практически всё взрослое население Дона. Бонапарт, дважды едва не угодивший к казакам в плен, был с позором изгнан с Русской земли.

Оценивая вклад донцов в эту самую великую победу дореволюционной России, фельдмаршал М.И. Кутузов писал казачьему атаману графу Платову: «Почтение мое к Войску Донскому и благодарность к подвигам их в течение кампании 1812 года, которые были главнейшею причиною к истреблению неприятеля... Сия благодарность пребудет в сердце моём до тех пор, покуда угодно будет Богу призвать меня к себе. Сие чувство завещаю я и потомству моему» (Донские казаки в 1812 году, 1954. С. 514). Атаману Платову Кутузов отправил личное послание, в котором подчеркнул заслуги казачества следующим образом: «Услуги, оказанные Вами Отечеству, не имеют примеров. Вы доказали целой Европе могущество и силу обитателей благословенного Дона» (Столетие военного министерства, 1902. С. 514). А император Наполеон, удиравший от русских войск и их авангарда – казаков, обронил ехавшему с ним в карете графу де Коленкуру: «Надо отдать справедливость казакам: именно им обязаны русские своими успехами в этой кампании. Это, бесспорно, лучшие лёгкие войска, какие только существуют» (Коленкур, 1943. С. 290). Именно к этому времени относится фраза Наполеона: «Дайте мне одних лишь казаков – и я пройду всю Европу» (Струсевич, 1898. С. 103; Быкадоров, 1907. С. 39–40).

«...Казаки явились в 1812 году тем отважным, лихим войском, каким были прежде, – писал выдающийся русский писатель и общественный деятель А.И. Герцен. – Они вносили в регулярную армию поэтический и народный элемент. Без строя и выправки, с пикой и бородой, на маленьких лошадаках с длинной гривой, они рассыпались, исчезали, нападали со страшной дерзостью и ускользали с восточной уклончивостью. Они всего больше остались в памяти неприятеля... Европа с удивлением смотрела на бегство Наполеона, на несущиеся за ним в погоню тучи казаков» (Герцен, 1974. С. 338, 269).

Еще не раз в течение XIX – XX столетий донские казаки выступали на защиту Отечества. Доблестно сражались они в годы Крымской войны 1853–1856 гг., когда против России по существу выступила европейская коалиция государств, решившая вернуть Российскую империю к границам Московского государства, отторгнув от нее Украину, Белоруссию, Прибалтику, Крым, Кавказ, Дальний Восток. Но не удалось благодаря мужеству и самоотверженности русской армии, в том числе и казаков. Почти всё Войско Донское поголовно сражалось в годы Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., принеся после 500-летнего османского ига свободу братской Болгарии.

В период Первой мировой войны 1914–1918 гг., названной великой, сотысячная казачья конница составила треть всех кавалерийских соединений императорской русской армии. С первых дней боев с немцами и австро-венграми казаки показали доблесть и героизм. Недаром первыми георгиевскими кавалерами этой войны в русской армии стали донские казаки: среди нижних чинов – Кузьма Фирсович Крючков, а среди офицеров – Сергей Владимирович Болдырев. Немецкий кайзер Вильгельм II так боялся и ненавидел казаков, что приказал не брать их в плен...

Массовый героизм показали казаки 5-го Донского казачьего кавалерийского корпуса и 4-го Кубанского казачьего кавалерийского корпуса в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Многие стали Героями Советского Союза, например полный георгиевский кавалер Первой мировой войны Константин Иосифович Недорубов, сражавшийся в составе 5-го Донского казачьего кавалерийского корпуса. Именно он был знаменосцем при открытии величественного мемориального комплекса на Мамаевом кургане.

Но боевой доблестью, подвигами, на благо Отечества свершенными, не исчерпываются заслуги казачества перед Россией. Это отмечали еще народники в одном из воззваний к казакам. Они писали, что «велика заслуга казацкая» в деле обороны «Отечества от бесчисленных орд турецких, черкесских и иных», но «еще выше та защита, которую казаки подавали народу русскому в борьбе против всех его внутренних притеснителей. Вольное казачество было колыбелью русской свободы. Вы подавали пример всему народу, как следует жить вольному человеку». Именно благодаря этому в русском народе широко воспеты деяния Степана Разина, Кондратия Булавина, Емельяна Пугачева – донских казаков, заступников простого люда. Именно поэтому великий поэт России Александр Пушкин назвал донского казака Степана Разина «единственным поэтическим лицом русской истории» (Пушкин, 1937. С. 121).

За столетия своего существования казачество породило мощные циклы народных песен. «В них, – отмечал писатель Н.А. Добролюбов, – горит любовь к родине, блещет слава прошедших подвигов; в них дышит и чистое нежное чувство женской любви, особенно любви материнской; в них же выражается и та тревожная оглядка на жизнь, которая заставляла казака, свободного от битвы, “искать свою долю”. Весь круг жизненных насущных интересов охватывается в песне, сливается с нею, и без нее сама жизнь делается невозможной» (Добролюбов, 1952. С. 540). Критик В.Г. Белинский, причисляя «донские казачьи песни... к числу исторических», отмечал, что «в них весь быт и вся история военной общины, где русская удаля, отвага, молодечество и разгул нашли себе гнездо широкое и привольное» (Белинский, 1954. С. 471).

Характерно, что несомненными первенствующими героями русских песен и преданий XVI – XIX вв. являются донские казаки: в XVI в. – это Ермак Тимофеевич, в XVII – Степан Разин, в XVIII – донской казак Иван Краснощеков, герой войн с турками и шведами, погибший в 1742 г.; XIX в. в русских исторических песнях, безусловно, остается за донским «вихорь-атаманом» (как его величал выдающийся поэт В. Жуковский) графом Платовым. А песни о Степане Разине, по общему мнению всех исследователей русского фольклора, – «самый популярный цикл не только из песен XVII века, но и из всех русских исторических песен» (Кравцов, 1979. С. 96).

Интересно, что песни о Степане Разине, особенно бессмертную песню «Из-за острова на стрежень...», с охотой пели даже иностранцы, **практически не говорившие на русском языке**, например великий актер Чарли Чаплин и великий генерал и президент Франции Шарль де Голль¹, последний исполнил эту песню на русском языке в Рамбуйе под Парижем во время визита во Францию советского лидера Хрущева в апреле 1960 г. (Арзаканян, 2007. С. 177).

Бесспорно, казачество было великим благом для России, использовать бы его потенциал на полную мощь, но, как отмечал А.И. Герцен, «тупость немецкого правительства в Петербурге помешало ему оценить такое учреждение, как казачество. Прежде всех начал его притеснять Петр Великий, Екатерина закрепила миллионы казаков, Николай разрушил их демократическое устройство, жалую дворянство выборным казачьим есаулам. Николай даже пытался исказить их народные песни... Считалось разумнее грубой силой насаждать нелепые военные поселения, нежели

¹ Эту песню о Степане Разине де Голль выучил в 1918 г., будучи в немецком плену в замке Ингольштадт, где вместе с ним сидели русские офицеры.

допустить развитие цветущих и глубоко народных казачьих общин» (Герцен, 1974. С. 416).

Огромным был вклад донского казачества в культуру России. Писатели М. Шолохов, Ф. Крюков, П. Краснов, А. Калинин, А. Серафимович, художники Н. Дубовской, Н. Пономарев, И. Крылов, М. Греков, композиторы С. Траилин, А. Листопадов, К. Думчев, историки В. Сухоруков, С. Сватиков, Х. Попов, поэты А. Леонов, Н. Туроверов, Н. Келин, певцы И. Ершов, Я. Тетеревятников, Н. Гедда, Б. Рубашкин, скульпторы С. Корольков, Е. Вучетич, геолог И. Мушкетов, географ А. Краснов и многие другие деятели внесли неоценимый, зачастую уникальный (как М. Шолохов) вклад в развитие литературы, науки, культуры и искусства России.

К октябрю рокового 1917 г. на просторах России располагалось 13 казачьих войск: Донское, Кубанское, Оренбургское, Терское, Астраханское, Уральское, Семиреченское, Забайкальское, Сибирское, Амурское, Уссурийское, Енисейское, Иркутское. Российское казачество в целом насчитывало около 4,5 млн человек, ему принадлежало свыше 65 млн десятин земли. Большевистский переворот, а затем последовавшая Гражданская война в России круто изменили судьбы казачества.

Стараниями «иудушки Троцкого» и Свердлова казачество было объявлено вне закона, его многовековая история и культура, заслуги перед Россией большевиками объявлялись несуществующими. «У казачества нет заслуг перед русским народом и русским государством, – вещала троцкистская газета «Известия народного комиссариата по военным делам» в номере от 8 февраля 1919 г. – У казачества есть лишь заслуги перед тёмными силами руссизма... По своей боевой подготовке казачество не отличалось способностями к полезным боевым действиям. Особенно рельефно бросается в глаза дикий вид казака, его отсталость от приличной внешности культурного человека западной полосы. При исследовании психологической стороны этой массы приходится заметить сходство между психологией казачества и психологией некоторых представителей зоологического мира...» И далее следовало прямое указание большевиков на уничтожение донских казаков: «Стоимиллионный российский пролетариат не имеет никакого нравственного права применять к Дону векодушие... Дон необходимо обезлошадить, обезоружить и обезнагаить. На всех их революционное пламя должно навести страх, ужас, и они, как евангельские свиньи, должны быть сброшены в Черное море» (Известия народного комиссариата по военным делам, 1919).

Через две недели после опубликования этой казаконенавистнической статьи, 24 января 1919 г., оргбюро РКП(б) приняло секретную директиву, подписанную Я.М. Свердловым, согласно которой предусматри-

валось «поголовное истребление всех верхов казачества», а «ко всем казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с советской властью», также «к среднему казачеству» этой же директивой приказывалось «провести массовый террор»¹. Одновременно с террором по всему Дону большевики стали конфисковывать хлеб, продовольственные товары, в донские станицы и хутора, «дабы унижить казачество», троцкисты переселяли крестьян из северных губерний, а сами станицы переименовывали в честь большевистских лидеров. Началось бессмысленно-жестокое уничтожение казаков.

В своем воззвании «К честным гражданам Российской республики» полный георгиевский кавалер и командарм 2-й конной армии красных Ф.К. Миронов писал, имея в виду бесчинства большевиков: «Коммунисты своими злодеяниями вызвали на Дону поголовное восстание. Кровь, теперь пролитая на Южном фронте, это кровь напрасная и лишняя, и проливается она под дикий сатанинский хохот новых вандалов, воскресших своими злодеяниями времени средневековья и инквизиции. Население стонало от насилий и надругательств» (Кубань, 1988. С. 81). За время большевистского террора десятки тысяч ни в чем не повинных людей были уничтожены, посажены в тюрьмы, многие вынуждены были уйти в изгнание...

*Ты, выкорчеванное начисто,
Ты, изведенное под корень,
Былое русское казачество
Незаживающее горе.*

*И память о тебе всезнайками
Заплевана теперь по брови –
Корят казачьими нагайками,
Не помнят о казачьей крови...*

*Да, пусть тебе землю плачено
И пусть гордилось ты по праву –
Но сколько же тебя потрачено
За триста лет российской славы!
Побеги Дуба Запорожского,
Ветвилось ты, с врагами споря,
От моря теплого волошского
До желтого лихого моря.*

¹ Центральный партийный архив. Ф. 17. Оп. 65. Д. 35. Л. 261.

*Каймило степь станицей русской,
Песками шло, текло рекою,
Яицкое и Оренбургское,
Донское, Волжское, Терское,
Сибирское и Черноморское,
Кубанское и Семиречье,
По всем границам барсом порскало,
Звенело дерзкой русской речью,
Цвело лампасом, шашкой лязгало,
Папаху набекрень носило –
Амурское и Забайкальское,
И сколько вас еще там было.*

*Тот шел в тебя, кому ни в пахари,
Ни в толстосумы, ни в юроды –
Зато и жаловали плахами
Тебя паны и воеводы.*

*Кто песню пропоеет печальную
О гибели хмельной и зряшной,
В столетья книгу поминальную
Кто занесет твой жребий страшный?*

*И вам, потомкам, не припомнится ль
При споре с Братом Желтолицым
Та Богом посланная конница,
Которая не возвратится?*

Так писал профессор Московского университета, поэт Р.М. Самарин в своем стихотворении «Русское казачество».

Но до конца сломить казачество и уничтожить казачий дух ни тогда, ни после не удалось, ибо можно убить полтора миллиона, лишить остальную часть их родины, но невозможно убить казачий дух, уничтожить казачьи традиции и культуру, ибо все это, ковавшееся веками борьбы и труда, таланта и ума, живо в душах казачьих. Выдающийся русский писатель А. Куприн писал по этому поводу: «Для наших потомков будут завещаны казачьи вольности. Справедливость требует сказать, что с ними не особенно бережно считалось правительство дореволюционного времени, еще помнившее былые смуты и тревожные годы. Но союз с вольным человеком прочнее союза с человеком приневоленным. Вот потому-то не только ошибкою, но и государственным преступлением было посылать казаков

усмирять внутренние уличные беспорядки. Это развращает одних, возбуждает других и рождает взаимное неуважение. На такие дела есть хорошо оплачиваемая, хорошо воспитанная полиция. Казака в моральном отношении надо беречь пуще глаза... Непоколебимо верю я в грядущее оздоровление и обновление Великой России, верю я и в будущую неразрывную связь казачества с нею, за это говорят века общей истории, общих войн, общей религии, общих интересов, общего языка...» (Казачество, 1992. С. 51).

С началом в нашей стране перестройки отмечалось возрождение российского казачества. В ноябре 1990 г. на казачьем кругу в Ростове-на-Дону был создан Союз казаков области Войска Донского, определенно высказавшийся за то, чтобы считать Гражданскую войну на Дону закончившейся. Круг поставил задачу возрождения казачества на началах народоуправления, православия, свободы предпринимательства и духа.

16 июня 1992 г. Верховный Совет Российской Федерации принял постановление о реабилитации казачества. Этим актом были отменены все незаконные декреты, постановления и указы в отношении казачества, принятые в 1918–1920 гг. За казачеством были признаны права по возрождению традиционного социально-хозяйственного уклада жизни и культурных традиций, форм земледелия и землепользования, несения воинской службы в частях Вооруженных сил и Пограничных войск России.

В июне того же года был принят Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации Закона Российской Федерации “О реабилитации репрессированных народов” в отношении казачества». После этого появилось несколько развернутых законодательных актов в части реализации постановления Верховного Совета России и указов Президента Российской Федерации. В настоящее время идет практическое выполнение этих и других законодательных актов, появившихся в XXI в.

Чем же интересно и ценно для нас казачество, что можем мы взять в применении к современным реалиям и воплотить их в жизнь? В этой связи интересны размышления известного поэта, публициста и общественно-го деятеля казачьего зарубежья, профессора Н.Н. Воробьева-Богаевского (1908–1989). Говоря о глубинной, непреходящей сути такого явления, как российское казачество, он писал: «Что такое Казачество? Просто так, в миг один, не расскажешь... Нет, не только лампасы и лихость... Нет, не крымских барашков папаха, не нагайка с мудреною вязкой... Не седло с дорогою насечкой и не дедовской шашки каленый, острый иссиня-серый клинок, не отцова щербатая пика и не дедов чекмень темно-синий... Это все только внешнее и не раз оно в жизни менялось... есть и в этом особая прелесть, и беречь это надо с любовью. Но не в этом вся суть... суть-то в

зерне, в сердцеvine... Что ж отыщешь ты в недрах глубоких, что нутро тебе скажет в ответ.

И ответит оно тебе словом, словом легким, как сон, как пушинка, но которое трудно даётся, разве только трудами да кровью. Это слово – **“СВОБОДА”**, за это наши древние пращуры бились и своею соленою кровью напоили ковыльные степи. Вот за чем, за какою заморскою, красоты неописанной, Птицею устремлялись на Дикое Поле от жестокого гнета крестьяне, из походов далеких драгуны, из Литвы недовольные шляхтой, от мурзы узкоглазый татарин... Вот за что казаки умирали, заслоня своею же грудью, а о жизни своей и не мысля... Вот, что гнало людей на чужбину...

И еще своим взглядом орлиным ты отыщешь заветное слово: **“СПРАВЕДЛИВОСТЬ”**. Не к сердцу ли казачьему приросло оно, слилось, застыло?.. “Справедливо”, “по правде”, “по-божьи” – так решали присудом народным, так по совести дело рядили.

Слово **“ВЕРНОСТЬ”** кровавою нитью пронизало историю нашу. Слово **“ВЕРНОСТЬ”** спиною широкой подпирало кремлевские стены. Не отцы ли наши шарили пикой по степям на российских границах? Не одиннадцать разве дубовых, в медь окованных, было ворот – у царей по далеким границам? Кто держал там бессменную стражу, Русь от ворога обороняя? Верность крепкая, верность до гроба, но... и сами ее ожидали.

...Не суди казака по лампасу, а суди по делам да по мыслям – вот на этом Казачество зиждет вековые свои основы» (Воробьев-Богаевский, 1965).

Покуда жив казачий дух, жива великая Россия, вечное и неповторимое милое сердцу Отечество наше.

Литература

- Акты Лишина : сб. док. Новочеркасск, 1892–1894.
Арзаканян М. Де Голль. М. : Молодая гвардия, 2007.
Байер Г.З. Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова от создания сего города до возвращения оною под Российскую державу. СПб., 1872.
Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. М., 1954. Т. V.
Буданов И.П. Дон и Москва. Париж, 1954. Кн. 1.
Быкадоров В. Былое Дона. СПб., 1907.

References

- Lishin Acts. (1892-1894). Collection of documents. Novocherkassk. (in Russian).
Arzakanyan, M. (2007). De Gaulle. Moscow: Molodaya gvardiya. (in Russian).
Bayer, G.Z. (1872). A brief description of all cases relating to Azov from the creation of this city to its return under the Russian state. Saint Petersburg. (in Russian).
Belinsky, V.G. (1954). Full collection of writings. Moscow, V. (in Russian).
Budanov, I.P. (1954). Don and Moscow. Paris, 1. (in Russian).
Bykadorov, V. (1907). The Past of the Don. Saint Petersburg. (in Russian).

- Быкадоров Ис.Ф.* История казачества. 1930.
Воинские повести Древней Руси. М.; Л., 1949.
Волошин М. Избранные стихотворения. М., 1988.
Воробьев-Богачевский Н. Что такое казачество // Родимый край. 1965. № 3 (57). Перепечатка в газете «Донские войсковые ведомости». 2017. № 1 (233).
Герцен А.И. Избранное. М., 1974.
Гоголь Н.В. Тарас Бульба. М., 1984.
Добролюбов Н.А. Собр. соч. : в 3 т. М., 1952.
Донские казаки в 1812 году : сб. док. Ростов н/Д., 1954.
Записки С.А. Тучкова. СПб., 1908.
Известия народного комиссариата по военным делам. 1919. 8 февр.
Казачество : мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества. Ростов н/Д., 1992.
Карамзин Н.М. История государства Российского // Москва. 1989. № 11.
Ключевский В.О. Курс русской истории. Петроград, 1920. Ч. 3.
Коленкур Арман, де. Мемуары. М., 1943.
Колокола веков. М., 1976.
Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования. СПб., 1903. Кн. 1.
Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. 4-е изд. СПб., 1906.
Кравцов Н.И. Народное поэтическое творчество // Очерки русской культуры XVII века. М., 1979. Ч. 2.
Кубань. 1988. № 11.
Наш современник. 1990. № 1.
Попов А. История о Донском Войске. Харьков, 1814–1816.
Пудавов В.М. История Войска Донского и старобытность начал казачества. Новочеркасск, 1890.
Пушкин А.С. Полн. собр. соч. М., 1937. Т. 13.
Радищев А.Н. Полн. собр. соч. М.; Л.,
- Bykadorov, Is.F.* (1930). History of the Cossacks. (in Russian).
Military tales of Ancient Russia. (1949). Moscow; Leningrad. (in Russian).
Voloshin, M. (1988). Selected Poems. Moscow. (in Russian).
Vorobyov-Bogaevsky, N. (1965). What is the Cossacks. *Rodimyy kray*, 3 (57). Reprint (2017). *Donskiye voyskovyye vedomosti*, 1 (233). (in Russian).
Herzen, A.I. (1974). Selected works. Moscow. (in Russian).
Gogol, N.V. (1984). Taras Bulba. Moscow. (in Russian).
Dobrolyubov, N.A. (1952). Collected works: in 3 vol. Moscow. (in Russian).
Don Cossacks in 1812. Collection of documents. (1954). Rostov-on-Don. (in Russian).
Notes of S.A. Tuchkov. (1908). Saint Petersburg. (in Russian).
Proceedings of the People's Commissariat for Military Affairs. (1919). Febr. 8. (in Russian).
Cossacks. Thoughts of contemporaries about the past, present and future of the Cossacks. (1992). Rostov-on-Don. (in Russian).
Karamzin, N.M. (1989). History of the Russian state. *Moskva*, 11. (in Russian).
Klyuchevsky, V.O. (1920). The course of Russian history. Petrograd, 3. (in Russian).
Kolenkur Arman, de. (1943). Memoirs. Moscow. (in Russian).
Bells of the Ages. (1976). Moscow. (in Russian).
Kostomarov, N.I. (1903). Historical monographs and studies. Saint Petersburg, 1. (in Russian).
Kotoshikhin, G. (1906). About Russia during the reign of Alexei Mikhailovich. Saint Petersburg. (in Russian).
Kravtsov, N.I. (1979). Folk poetry. *Essays on Russian culture of the XVII century*. Moscow, 2. (in Russian).
Kuban. (1988), 11. (in Russian).
Our contemporary. (1990), 1. (in Russian).
Popov, A. (1814-1816). The story of the Don Army. Kharkov. (in Russian).
Pudavov, V.M. (1890). The history of the Don Army and the old days of the beginning of the Cossacks. Novocherkassk. (in Russian).
Pushkin, A.S. (1937). Full composition of writings. Moscow, 13. (in Russian).
Radishchev, A.N. (1941). Full composition

1941. Т. 2.
Ригельман А.И. История или повествование о донских казаках. М., 1848.
Савельев Е.П. Древняя история казачества. Новочеркасск, 1916.
Собр. соч. К.Д. Кавелина. СПб., 1897–1900. Т. 1.
Соловьев С.М. История России с древнейших времен. 2001.
Столетие военного министерства. СПб., 1902. Т. IX.
Струсевиц А. Герои Дона. Псков, 1898.
Сухоруков В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского // Дон. 1989. № 4.
Татищев В.Н. Лексикон российский исторический... СПб., 1879.
Центральный партийный архив. Ф. 17. Оп. 65. Д. 35. Л. 261.
Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. М.: Гослитиздат, 1939–1953.
- of writings. Moscow; Leningrad, 2. (in Russian).
Rigelman, A.I. (1848). The story or story of the Don Cossacks. Moscow. (in Russian).
Saveliev, E.P. (1916). The ancient history of the Cossacks. Novocherkassk. (in Russian).
Collected Works of K.D. Cavelina. (1897-1900). Saint Petersburg, 1. (in Russian).
Soloviev, S.M. (2001). History of Russia since ancient times. (in Russian).
Centenary of the War Department. (1902). Saint Petersburg, IX. (in Russian).
Strusevich, A. (1898). Heroes of the Don. Pskov. (in Russian).
Sukhorukov, V.D. (1989). Historical description of the Land of the Don Army. *Don*, 4. (in Russian).
Tatishchev, V.N. (1879). Lexicon Russian historical... St. Petersburg. (in Russian).
Central party archive. F. 17. Op. 65. D. 35. L. 261. (in Russian).
Chernyshevsky, N.G. (1939–1953). Full collection of writings. Moscow: Goslitizdat. (in Russian).

Поступила в редакцию

24 апреля 2020 г.